

ЛИТЕРАТУРА

*Всероссийская
олимпиада школьников*

9 класс

II (муниципальный) этап

2022

Уважаемые участники олимпиады! Вам предстоит выполнить предлагаемые задания. Время их выполнения – 6 академических часов (270 минут). Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
 - обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
 - не забывайте, что единственно верного ответа нет – важно только, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
 - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.
- Максимальная суммарная оценка – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое). Максимальная оценка за аналитическое задание

70 баллов

Целостный анализ текста (поэтического или прозаического – по выбору участника олимпиады). (Установочные вопросы и рекомендации не требуют обязательного ответа и выполнения. Выбор путей рассмотрения текста осуществляется участником олимпиады самостоятельно.)

Установочные вопросы и рекомендации.

Поэтический текст: 1) Какова, по мнению В.Я. Брюсова, роль библиотек в жизни человека? 2) С чем сравниваются, чему уподобляются библиотеки и хранящиеся в них книги? 3) Какое из этих образных уподоблений является для поэта наиболее значимым? 4) Какие книги, исходя из содержания стихотворения, можно считать «бессмертными»? 5) Какую роль в произведении играет тема времени? 6) Какие языковые средства способствуют приданию стилю стихотворения поэтической возвышенности? 7) На какие части можно разделить текст стихотворения? Чем это деление обусловлено? 8) Почему в этом лирическом произведении используется местоимение «мы», а не «я»?

Прозаический текст: 1) Какая жанровая окраска придана автором этому произведению: сказка, притча, фэнтези, сатира, пародия или что-то другое? 2) Как соотносены в произведении далекое прошлое и современность? 3) Чем обусловлено сочетание комизма и драматизма в «Драконе»? Какое из этих начал доминирует? 4) Какая разновидность комизма использована писателем: юмор, ирония, сарказм, гротеск? 5) Какая проблема (проблемы) затронуты автором? 6) Какова позиция автора по отношению к рассказанной истории?

Достаточно ли определенно она выражена? 7) Как характеризуются персонажи произведения? Как можно их классифицировать, т.е. представить как систему персонажей?

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Валерий Брюсов

БИБЛИОТЕКИ

Власть, времени сильней, затаена
В рядах страниц, на полках библиотек:
Пылая факелом во мгле, она –
Порой язвит, как ядовитый дротик.

В былых столетьях чей-то ум зажег
Сверканье, – и оно доныне светит!
Иль жилы тетивы напярчь возмог, –
И в ту же цель стрела поныне метит!

Мы дышим светом отжитых веков,
Вскрывающих пред нами даль дороги,
Повсюду отблеск вдохновенных слов, –
То солнце дня, то месяц сребророгий!

Но нам дороже золотой колчан
Певучих стрел, завещанный в страницах,
Оружие для всех времен и стран,
На всех путях, на всех земных границах.

Во мгле, куда суд жизни не достиг,
Где тени лжи извилисты и зыбки, –
Там дротик мстительный бессмертных книг,
Веками изощрен, бьет без ошибки.

1917

Владимир Набоков

ДРАКОН

Он жил безвыходно во мгле глубокой пещеры, в самом сердце скалистой горы, где вся его пища состояла из летучих мышей, крыс да плесени. Иногда, правда, в пещеру заглядывали ис-

катели сталактитов, пронырливые путешественники, – и это было вкусно. Приятно также было вспомнить разбойника, пытавшегося спастись там от правосудия, и двух собак, которых одна-

жды пустили туда, чтобы проверить: не сквозной ли это ход через всю горную тропу. Природа кругом была дикая, на скалах там и сям лежал ноздреватый снег, холодным грохотом гремели водопады. Вылупился он около тысячи лет тому назад, – и, быть может, потому, что это случилось несколько внезапно, – огромное яйцо расколол в бурную ночь удар молнии, – дракон вышел трусливый и глуповатый. Кроме того, сильно на него повлияла смерть матери... Она давно наводила ужас на соседние селения, харкала пламенем, король сердился, у логовища ее постоянно рыскали рыцари, которых она разгрызала, как орехи. Но однажды, когда, проглотив жирного королевского повара, она уснула на согретой солнцем скале, к ней подскакал сам великий Ганон в железных латах, на вороном коне под серебряной сеткой. Бедняжка спросонья взвилась на дыбы, вспыхнув кострами зеленых и красных горбов, – и рыцарь, налетев, вдвинул стремительное копье в ее гладкую, белую грудь, – она рухнула, и тотчас же из розовой раны вылез боком толстый повар с ее огромным, дымящимся сердцем под мышкой.

Молодой дракон все это видел, спрятавшись за скалу, и с тех пор не мог без содроганья думать о рыцарях. Он удалился в глубину пещеры, никуда оттуда не выглядывал. Так прошло десять веков – двадцать драконьих лет.

И вдруг он стал тосковать нестерпимо... Дело в том, что несвежая пещерная пища вызывала жесточайшие желудочные тревоги, противное урчанье и боль. Девять лет он решался и на десятый год решился. Медленно и осторожно, вбирая и расправляя кольца хвоста, он вылез из своей пещеры.

И сразу почувствовал: весна. Черные скалы, омытые недавним ливнем, блистали, в разливе горного потока кипело солнце, в воздухе пахло дичью. И дракон, широко раздувая горящие ноздри, стал спускаться в долину. При этом его атласистый, белый, как водяная лилия, живот почти касался земли, на раздутых зеленых боках выступали багровые подтеки, и крепкая чешуя переходила на спине в острый пожар – в хребет двойных рдяных горбов, уменьшавшихся к хвосту, который мощно и гибко шевелился. Голова была гладкая, зеленоватая, пузыри огненной слизи свисали с нижней губы, мягкой и бородавчатой, – и исполинские чешуйчатые лапы оставляли глубокие следы, звездообразные ямы. Спустившись в долину, первое, что увидел он, был поезд, бегущий вдоль скалистых скатов.

Дракон сперва обрадовался, приняв поезд за родственника, с которым можно поиграть; к тому же он подумал, что под блестящей, твердой на вид роговиной кроется нежное мясо. Поэтому он пустился вдогонку, гулко и сыро шлепая ступнями, но только хотел хапнуть последний вагон, как поезд влетел в туннель. Дракон остановился, сунул голову в черную нору, куда ушла добыча; пролезть было невозможно. Он раза два жарко чихнул в глубину, выбрал голову и, сев на задние лапы, принялся ждать – авось опять выбежит.

Прождав некоторое время, он мотнул головой и отправился дальше. В это мгновение из черной норы выскочил поезд, хитро блеснул стеклами и скрылся за поворот. Дракон обиженно посмотрел через плечо и, подняв хвост трубой, продолжал свой путь.

Вечерело. Над полями плыл туман. Исполинского зверя, живую гору, видели крестьяне, возвращавшиеся домой, и, ошалев, застыли, – а у маленького автомобиля, мчавшегося по шоссе, со страху лопнули сразу все четыре шины, и, подпрыгнув, он угодил в канаву. Но дракон все шел и шел, ничего не замечая; издали тянуло горячим запахом сосредоточенных человеческих толп – и туда-то он и стремился. И вот на широкой синеве ночного неба выросли перед ним черные фабричные трубы, стерегущие большой фабричный город.

Главными лицами в этом городе были двое: владелец табачной фирмы «Чудо» и владелец табачной фирмы «Большой шлем». Между ними горела давняя изощренная вражда, о которой можно было бы написать целую эпическую поэму. Соперничали они во всем: в пестроте реклам, в приемах их распространения, в ценах, в отношении к рабочим, – но никто не мог определенно сказать, на чьей стороне перевес.

В ту знаменательную ночь владелец фирмы «Чудо» очень поздно засиделся у себя в конторе. Рядом на столе лежала кипа новых, только что отпечатанных реклам, которые на рассвете артельщики должны были расклеить по городу.

Вдруг в тишине ночи пролетел звонок, и через несколько мгновений вошел тощий бледный человек с бородавкой вроде репейника на правой щеке. Фабрикант его знал: это был содержатель образцового кабака на окраине, сооруженного фирмой «Чудо».

– Второй час, мой друг. Ваш приход могу оправдать только событием неслыханной важности.

– Так оно и есть, – сказал кабатчик спокойным голосом, хотя бородавка его прыгала. И он рассказал следующее.

Он выпроваживал из кабака пятерых старых рабочих, в лоск пьяных. Выйдя на улицу, они, вероятно, увидели нечто весьма любопытное, ибо все рассмеялись.

– О-го-го, – захохотал голос одного из них. – Я, должно быть, выпил лишнего, если вижу наяву гидру контрр...

Он не успел закончить. Нахлынул страшный, тяжелый шум, кто-то крикнул, кабатчик выглянул. Чудовище, поблескивающее во мраке, как мокрая гора, глотало, закинув морду, что-то крупное, отчетливо белесая шея его вздувалась переливающимися буграми; проглотив, оно облизнулось, качнулось всем телом и мягко опустилось посреди улицы.

– Я думаю, оно задремало, – досказал кабатчик, остановив пальцем прыгающую бородавку.

Фабрикант встал. Вдохновенным золотым огнем брызнули его крепкие пломбы. Появление живого дракона никаких других чувств в нем не

возбудило, кроме страстного желания, которым он во всем руководился: победить вражескую фирму.

– Эврика! – воскликнул он. – Вот что, дорогой друг, есть ли еще свидетели?

– Не думаю, – отвечал кабатчик. – Все спали, и я решил никого не будить и прямо пошел к вам. Во избежание паники.

Фабрикант надел шляпу.

– Отлично. Берите вот это, – нет, не всю кучу, – листов тридцать-сорок; и вот эту банку захватите, да, – и кисть тоже. Так. Теперь ведите меня.

Они вышли в темную ночь и скоро добрались до тихой улицы, в конце которой, по словам кабатчика, лежало чудовище. При свете одинокого желтого фонаря они сперва увидели полицейского, стоявшего на голове среди мостовой. Впоследствии оказалось, что, совершая свой ночной дозор, он наткнулся на дракона и так испугался, что перевернулся и окаменел. Фабрикант, человек рослый и сильный, как горилла, поставил его прямо и прислонил к фонарному столбу; затем подошел к дракону. Дракон спал, да и немудрено. Проглоченные им лица оказались насквозь пропитанные вином и сочно лопнули у него в пасти. Хмель натошак бросился ему в голову, и, блаженно улыбнувшись, он опустил пленки век. Лежал он на брюхе, подогнув передние лапы, и свет фонаря выхватывал блестящие дуги его двойных горбов.

– Поставьте лесенку, – сказал фабрикант кабатчику. – Я сам буду клеить.

И, не торопясь, выбирая ровные места на склизких, зеленых боках чудовища, он стал мазать кистью по чешуйчатой коже и прижимать к ней просторные листы реклам. Используя все листы, он значительно пожал руку смелому кабатчику и, пожевавывая сигару, вернулся к себе домой.

Настало утро, великолепное, весеннее утро, смягченное сиреневой поволокой. И внезапно на улицах поднялся веселый взволнованный шум, зазвенели двери, оконные рамы, люди высыпали на двор, мешаясь с теми, которые смеялись и стремились куда-то. Там, вяло шлепая по асфальту, шествовал дракон, совершенно как живой, весь оклеенный цветистыми рекламными. Одна из них даже прилипла к его гладкому темени. «Курите только "Чудо"», – ликовали синие и пунцовые буквы реклам. «Кто не курит моих папирос – дурак». «Табак "Чудо" превращает воздух в мед». «Чудо» – «Чудо» – «Чудо»!

– Действительно – чудо! – смеялась толпа. – И как это устроено – машина или люди?

Дракон чувствовал себя отвратительно после невольной попойки. От этого скверного вина его теперь поташнивало, во всем теле была слабость, и о завтраке нечего было и думать. К тому же им теперь овладел острый стыд, мучительная робость существа, впервые попавшего в толпу. По совести говоря, ему очень хотелось поскорее вернуться к себе в пещеру, но это было бы еще стыднее, – и потому он продолжал мрачно ше-

ствовать через город. Несколько человек с плакатами на спинах охраняли его от любопытных – от мальчишек, норотивших пройти под его белый живот, вскарабкаться на высокий хребет, тронуть морду. Играла музыка, из всех окон глазели люди, сзади дракона гуськом ехали автомобили, в одном из них сидел, развалившись, фабрикант – герой дня.

Дракон шел, ни на кого не глядя, смущенный тем непонятым весельем, которое он вызывал.

А в светлом кабинете, по мягкому, как мех, ковру шагал взад и вперед, сжимая кулаки, другой фабрикант – владелец фирмы "Большой шлем". У открытого окна, глядя на шествие, стояла его подруга, маленькая канатная плясунья.

– Это возмутительно! – кричал фабрикант – пожилой лысый человек с сизыми мешками дряблой кожи под глазами. – Полиция должна была бы прекратить такое безобразие... И когда он успел смастерить это чучело?

– Ральф! – воскликнула вдруг плясунья, хлопнув в ладони. – Я знаю, что ты должен сделать. У нас в цирке идет номер «Турнир», и вот...

Она жарким шепотом, тараща подведенные кукольные глаза, рассказала ему свой план. Фабрикант просиял. Через мгновение он уже говорил по телефону с директором цирка.

– Так, – сказал фабрикант, повесив трубку. – Чучело-то из надутой резины. Посмотрим, что останется от него, если ткнуть его хорошенько...

Дракон меж тем прошел через мост, мимо базара, мимо готического собора, возбудившего в нем неприятнейшие воспоминания, затем по главному бульвару, и переходил через широкую площадь, когда, рассекая толпу, навстречу ему внезапно явился рыцарь. Рыцарь был в железных латах, с опущенным забралом, с траурным пером на шлеме, и лошадь его была тяжелая, вороная, в серебряной сетке. Оруженосцы – женщины, одетые пажами, – шли рядом – на картинных, наскоро сделанных знаменах стояло: «Большой шлем», «Курите только "Большой шлем"», «"Большой Шлем" побеждает всех». Цирковой наездник, изображавший рыцаря, дал шпоры коню и крепче сжал копьё. Но конь почему-то стал пятиться, брызгал пеной, и вдруг встал на дыбы и тяжело сел на задние ноги. Рыцарь бухнулся на асфальт, так загремев, словно выбросили из окна всю кухонную посуду. Но дракон не видел этого. При первом движении рыцаря он внезапно остановился, потом стремительно повернул, причем сшиб ударом хвоста двух любопытных старушек, стоявших на балконе, – и, давя рассыпающихся людей, пустился в бегство. Одним духом он выбежал из города, понесся полями, вскарабкался по скалистым скатам и влетел в свою бездонную пещеру. Там он свалился навзничь, согнув лапы и показывая темным сводам свое атласистое, белое, вздрагивающее брюхо, глубоко вздохнул и, закрыв удивленные глаза, – умер.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое). Содержательная интерпретация символического рисунка.

Иллюстрация к литературному произведению может основываться на принципе жизнеподобия (т.е. воспроизводить образы произведения в соответствии с тем, как они могли бы выглядеть в действительности), но может быть и метафорически обобщенной (т.е. давать условные изображения, не обязательно схожие с реальной действительность, но символически выражающие смысл литературного произведения).

Вам предлагаются 6 рисунков второго типа. Соотнесите каждый из них с каким-либо известным вам литературным произведением и объясните, как можно установить образно-символическую, метафорическую связь рисунка и этого произведения.

Максимальная оценка за творческое задание 30 баллов

Рисунок 1.

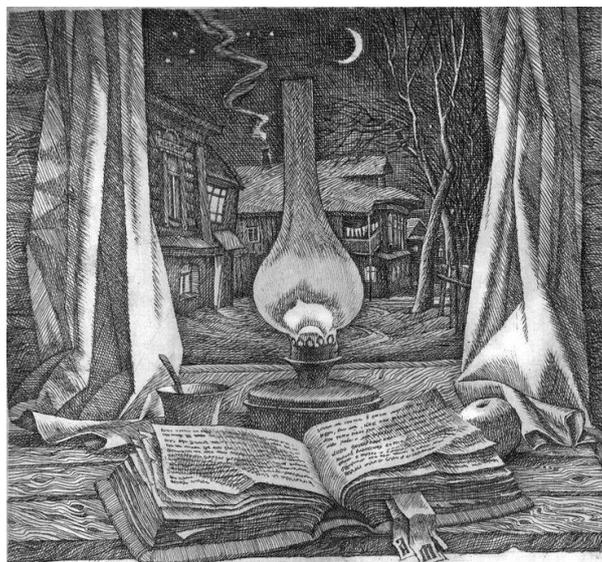

Рисунок 2.

Рисунок 3.

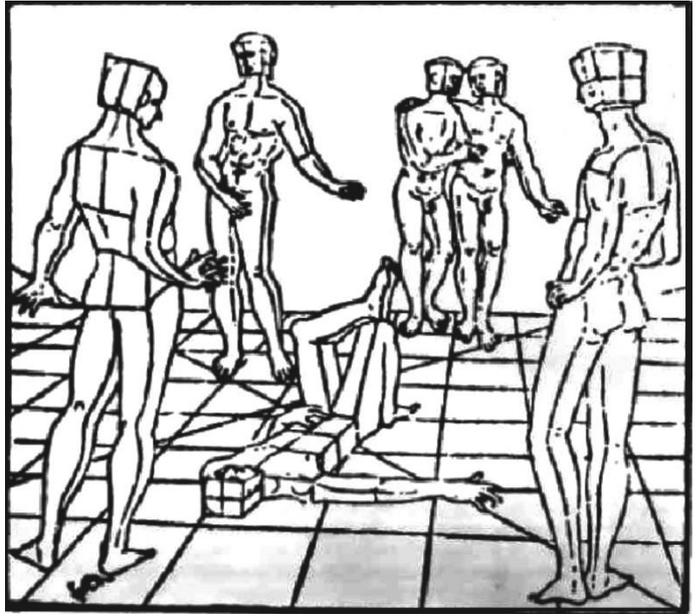

Рисунок 4.

Рисунок 5.

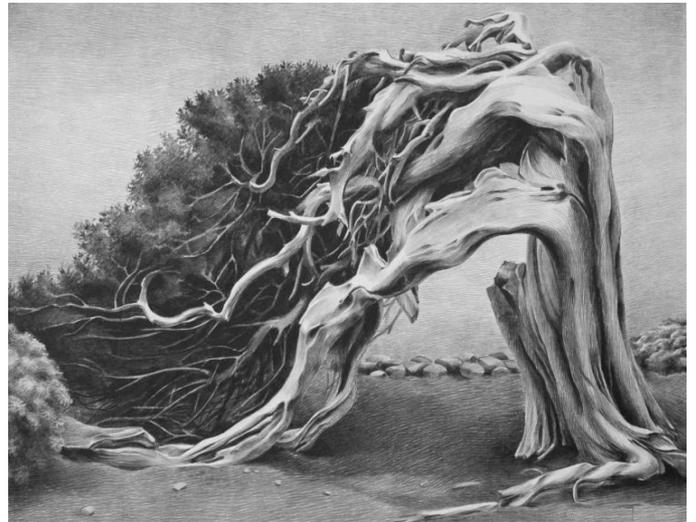

Рисунок 6